

Молитвенный обряд у Глазовских вотяков *

Богослужение (Остэ карон) производилось в куале (чум). Для богослужения выбирался особый жрец (вöсьясь), обычно старший в роде и племени.

Богослужение совершалась три раза в год: 1) весной при выходе сеять (акаяшкае, герыпоттонне), 2) Петров день (гербер), 3) осенью в заговенье на Филиппов пост (ым ворсание). Кроме того, молитвенные, обряды производились в разное время, когда в племя входило новое лицо невеста и т. д.

Для молитвенного обряда жрец обычно одевался в белый или серый халат (сукман). Подпоясывался кожаным ремнем, на котором висел нож в футляре. На голове он носил круглую шляпу, а во время богослужения в важные моменты шляпу снимал.

Предметами во время богослужения служили хранящиеся у жреца в особой берестяной плетеной коробке—1) чаша для вина и пива, 2) беличий хвост (коньы быж), 3) крыло рябчика (сяла бурд).

Означенные предметы пред богослужением обмывались самим жрецом.

В назначенный для богослужения день, каждый домохозяин приносил жене жреца немного муки. Последняя из собранной муки выпекала для богослужения хлеб. На богослужение обычно приходили старшие дома и приносили с собой понемногу крупы и мяса. Могли приходиться также и все остальные члены семьи. На богослужение, обычно в куалу приносили: 1) весной—ель, 2) в Петровки—березу, 3) осенью—ель.

Порядок богослужения был почти во всякое время один и тот же, но жрец читал по цели и времени разные молитвы.

Во время богослужения в куале разводился по середине огонь, над которым висел котел, а в последнее время „остэ карон шьд“ (молитвенные ши).

Прежде чем опускать мясо в котел, оно собиралось в особую чашу и жрец над чашей произносил молитву. Такая же молитва жрецом произносилась над вынутым из котла мясом, т. е., тогда, когда мясо сварится.

Затем жрец брал по немного мяса, вина, пива и супу и поливал ими огонь, прося благословения бога.

Беличий хвост и крыло рябчика во время богослужения обычно клались на березу или соль, принесенные в куалу. Жрец произносил вполголоса следующие слова—молитвы (курьськон кыл'ёс):

* В настоящее время в Глазовском крае жертвоприношений среди вотяков почти нет.

Весной перед выездом в поле сеять (Геры поттонне)

Остэ, зеч инмаре, кылдйсинэ!
Туннэ нуналысен лудэ-выре потиськом.
Зеч инмаре, кылдйсинэ, тынысьтыд шуд бур куриськом.

Тыр, нап мед выжыялоз кизем, палккем юмы. Даскык ёз'ем даскык выжнем мед потоз. Эи обиды, зеч инмаре. Шуныт небыт зор'ёстэ но сётылы. Гаг-лэсьёслэсь но палэнты.

Тыллэсь, төллэсь возьма. Инмаре кылдйсинэ! Гуртысь лудэ лэзем нудо живот'ёсмес но возьма.

Инмаре кылдйсинэ! Сьёсьлэсь, висёнлэсь но палэнты. Быремлэсь но, котьмалэсь но, инмаре, возьма.

Конны бызем кадь, сяла бызем кадь мед луоз юмы няньмы. Со вылысь шуд бур куриськом. Зеч инмаре, кылдйсинэ!

Остэ, остэ Инмаре!

Остэ * мой предобрый бог, мой кылдysin. С сегодняшнего дня мы выходим в поля. Предобрый мой бог, мой кылдysin, у тебя просим счастья.

Пусть полный и густой укоренится посеянный, брызнутый нами хлеб. В двенадцать колосьев, в двенадцать корней пусть вырастет. Не обидь нас, предобрый, мой бог. Теплые и мягкие дожди твои посылай нам.

Отстрани от огня, от злого ветра охраняй. Мой бог, мой кылдysin! ** Выпущенный из гурт'ов *** в поля наш скот охраняй.

Мой бог, мой кылдysin! Хищных зверей и всякие болезни от них отстрани. От падежа и от всякого несчастного случая охраняй.

Как легкий бег белки, как легкий бег куропатки пусть легко растет наш хлеб. Такое счастье мы просим. Предобрый мой бог, мой кылдysin!

Остэ, остэ, мой бог!

* Значение слова „Остэ“ не выяснено.

** Кылдysin—создатель.

*** Гурт'ов—деревень.

Около Петровок (Гербере)

Остэ Инмаре, кылдыениэ! Ты-нысьтыд шуд-бур куриськом, ты-ныд окыса. Остэ эеч инмаре, кылдыениэ! Узы-боры кадь, мед кысмалоз юмы-няньмы. Со шуд-бур куриськом. Эеч, шулдыр нуналдэ сёт, инмаре. Эеч турын ужмес ке быттэм, лудэйт—вылетй котыреким-ке; ю котыре-ке кутежим, араны ке кутежим, ку ке кожо сюрлоен котыртём-ке—шуддэ-бурдэ сёт, инмаре!

Огпол ке кырым вандём мед тырмоз. Остэ, иньмаре, кылдыениэ. Культо взысь культо мед луоз, культо бордысь культо мед кылдоз. Робое ке ку ке тырыны вуиз—ючис бордысь нюмыр-нямыр мед лыктоз обинь кеңераз! Остэ эеч инмаре, кылдыениэ!

Остэ мой бог, мой кылдысин! Светлое счастье просим у тебя, веруя в твою милость. Остэ, милостивый мой бог, мой кылдысин! Как земляника и клубника пусть зреют наши хлеба на полях. Это светлое счастье мы просим у тебя. Хороший ясный и веселый день дай, господи. Когда закончим труд над хорошей травой, обойдя широкие луга; когда приступим к хлебам и начнем жать, обходя с серпом поля,—тогда светлое счастье твое дай, господи!

Если один раз срежем—пусть сразу будет полная горсть. Остэ мой бог, мой кылдысин. От снопа пусть родится сноп, к снопу пусть громоздится сноп. Когда начнем класть в телеги,—пусть в овинные загороди текут с ючисов* полные зерном снопы.

Остэ мой предобрый бог, мой кылдысин!

Осенью в заговенье на Филиппов пост (Ылм-ворсанне)

Остэ, эеч инмаре, кылдыениэ. Тань султйськом-пукоськом туннэ нуналысен. Остэ инмаре, кылдыениэ! Сели аи-ни султэ-пукесе туннэ нуналысен, Иван аи-ни султэ-пукесе, Лемель аи-ни султэ-пукесе (и т. д. всех домохозяев.)

Остэ, предобрый бог, мой кылдысин.

Вот с сегодняшнего дня мы встаем — садимся (в смысле состояния здововья, Остэ, мой бог, мой кылдысин! Сын Сели встает-садится, сын Ивана встает-садится, сын Лемеля встает-садится... (и т. д. всех домохозяев).

* Ючис—шест для вешания снопов на полях.

Остэ, инмаре, кылдысинэ! Гидэ пыртыськиз жеч пудо-животэз Инмаре, кылдысинэ! Палыз—кылыз вöй пучкыи мед луоз, палыз нöкы пучкыи. Жеч мед толгез пудо-животмы. Остэ инмаре, кылдысинэ! Обинь кенере пыртйм ю-нянь, сое чынтэк, бустэк куасьтыны мед кылдоз. Чукна султыса мынймы-ке, тыны бодйен шукимы-ке,—зюзяк-бусак мед усез.

Тöлйм-ке, ку-ке одйг дöдызэ сюсеге понйм-ке,—кыкетй дöдыез душ выт тырны мед кылез. Остэ, инмаре! Одйг-ке люкетсэ казна мед тыроз, одйг-ке люкетсэ шыкысаз мед поноз. Остэ, инмаре, кылдысинэ! Сели ни султэ-пуксе, Иван ни султэ-пуксе и т. д.. Солэн Чупчи йылысен Чупчи динезь мед луоз семьяез вотобаез. Остэ инмаре, кылдысинэ! Со шуд-бур куриськом!

Остэ, мой бог, мой кылдысин, Скот наш в хорошем добром состоянии вошел с полей в наши хлева. Мой бог, мой кылдысин! Один язык пусть будет в масле другой—в сметане (в смысле хорошего питания зимой). Пусть хорошо прозимует наш скот. Остэ, мой бог, мой кылдысин! В овинный кенер* поставили мы свой хлеб, его без дыма, без тумана (в смысле сырости) пусть высушит. Если вставши утром пойдем на иншыр** и дубовыми палками (цепами) ударим,— пусть зерно быстро выкрошится.

Когда проведем, когда одни сани (один воз) сложим в закрома, одни сани (в смысле один воз) пусть останутся платить подать. Остэ, мой бог! Одна часть пусть уплатится в казну, одна часть пусть положится в шыкыс***. Остэ, мой бог, мой кылдысин! Сын Сели встает—садится, сын Ивана встает—садится и т. д.. У них от истока реки Чепцы до устья реки Чепцы бусть будет (размножится) семья-ватага. Остэ, мой бог, мой кылдысин! Это счастье у тебя просим!

* Кенер—изгородь.

** Иншыр—ток на гумне.

*** Шыкыс—сундук.

Записано от крестьянина д. Чуялуд, Балезинской вол., Глазовск. у., Вотобласти Е. П. Максимова, 80 л. в июле 1924 г.

Сообщил В. Максимов.

Русский текст молитв перевел К. П. Герд.